

Атдаев С.Дж.

ТҮРКМӨНДӨРДҮН ЭЛДИК ИШЕНИМДЕРИНДЕГИ ЖАНЫБАРЛАР ДҮЙНӨСҮ

Атдаев С.Дж.

ЖИВОТНЫЙ МИР В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ТУРКМЕН

S. Dzh. Atdaev

WILDLIFE IN THE FOLK BELIEFS OF THE TURKMEN

УДК: 39 (575.4)

Түркмөндөрдүн элдик салттарынын системасында табиятты коргоо маселеси өзгөчө орунда турат. Бул баалуулуктар тизмесинде жаныбарлар дүйнөсүн коргоо өзүнүн татыктуу ордун ээлегендиги белгилүү. Биздин ата-бабаларыбыздын жаныбарларды кадырлап сыйлагандыгы тууралуу табылган археологиялык материалдар кызыгуу туудурбай койбойт. Өнүккөн коло доорундагы Алтын-депе эстелигинен табылган ыйык буканын жана карышкырдын образдары буга далил. Ушул сыяктуу табылгалар кийинки коло доор эстелиги Маргуштан да табылган. Мөөрлөргө шумкар, жсылан, чаян, жырткыч жаныбарлардын сүрөттөрү түшүрүлгөн. Ошондой эле адамдардын жаныбарларга карата болгон мамилесин Түркмөнстандын түндүгүндөгү Устюрт платосундагы үңкүрлөрдөгү петроглифтерден да көрүүгө болот.

Ал эми генеалогиялык мифтер байыркы түрк мифологиясынын архаикалык - тотемисттик мезгилине таандык. Табиятка болгон аяр мамилени түркмөндөрдүн аңчылык кылуусунан дагы көрүүгө болот. Жаныбарларга мергенчилик кылуу «рисал» деп аталган бир катар эрежелер жана тыюулар менен шартталган. Жаныбарларды себепсиз кырып-жоюу өтө чоң күнөө болуп эсептелген. Жаныбарларды тамакка пайдалануу үчүн гана атууга уруксат берилген. Чектөөлөр олжонун санына да коюлган.

Көптөгөн куштар «ыйык» деп эсептелишкен. Алардан уясын бузуп, жумурткаларын жана балапандарын алууга тыюу салынган. Көпчүлүк дүйнө элдеринин мифологиясында куштар өлгөн адамдардын жаны же аны башка дүйнөгө алып баруучулар деп эсептеген.

Вопросы охраны природы занимают важное место в системе народных традиций туркмен. В этом перечне ценностей сохранение животного мира занимает достойное место. Интересными представляются археологические материалы, повествующие об уважении и почитании нашими предками животных. Образы священного быка и волка обнаружены на памятнике развитой бронзы Алтын-депе. Подобные находки найдены и на памятнике поздней бронзы – Маргуше. На печатях изображались орлы, змеи, скорпионы, хищные животные. Отношение человека к животному миру можно проследить по петроглифам пещерных поселений, расположенных в чинках плато Устюрт на севере Туркменистана.

Генеалогические мифы относятся к наиболее архаичному тотемистическому пласту древнетюркской мифологии. Бережное отношение к природе можно проследить даже в охоте у туркмен. Охота на животных регламентировалась рядом правил и запретов – «рисале». Всякое беспричинное истребление животных считалось большим грехом. Отстрел животных оправдывался только необходимостью в пище. Ограничения существовали и на количество добычи.

Многие птицы считались священными. Запрещался отстрел непромысловых птиц, разорение их гнезд, изъятие птенцов и яиц. В мифологии многих народов мира были представления о том, что птицы являются душами

умерших или переносят души в потусторонний мир. Сезонные перелеты птиц послужили основой для различных преданий и легенд. Млечный Путь называли не иначе как: “птичьей дорогой”.

Questions of wildlife management take the important place in system of national traditions the Turkmen. In this list of values preservation of fauna takes a worthy place. Interesting the archeologic materials narrating about respect and reverence by our ancestors of animals are represented. Images of the sacred bull and the wolf are found out on a monument of the developed bronze Altyn-depe. Similar finds are found and on a monument of late bronze - Margush. On seals eagles, snakes, scorpions, predatory animals were represented. The attitude of the person to fauna can be tracked on scenes the cave settlements located in a plateau Ustyurt in the north of Turkmenistan.

Genealogic myths concern to the most archaic totemic a layer of the ancient turkish mythologies. The careful attitude to the nature can be tracked even in hunting at the Turkmen. Hunting for animals was regulated by a number of rules and interdictions - «risale». Any causeless destruction of animals was considered as a big sin. Shooting of animals was justified only by necessity for food. Restrictions existed and on quantity of extraction.

Many birds were considered sacred. Ruin of bird jacks, withdrawal of nestlings and eggs was forbidden. In mythology of many nations of the world there were representations that birds are showers died or transfer showers in other the world. Seasonal flights of birds have formed a basis for various legends and legends. The Milky Way named precisely: “the bird's road”.

Природа Туркменистана – первый и основной ключ к пониманию духовного мира туркменского народа. Вопросы охраны природы занимают важное место в системе народных традиций. Туркменистан, в своей политике сохранения и приумножения природных богатств края, опирается на те нормы и обряды, которые сохранились благодаря бережному отношению наших предков к своим духовным богатствам. В этом перечне ценностей сохранение животного мира занимает достойное место.

Интересными представляются археологические материалы, повествующие об уважении и почитании нашими предками животных. Образы священного быка и волка обнаружены на памятнике развитой бронзы Алтын-депе [8, с. 18]. Подобные находки найдены и на памятнике поздней бронзы – Маргуше [12, 34].

На городище Тоголок-1 найдены сосуды, обрамленные четырьмя символами, наподобие скульптурных голов быков. В помещении храма найдена миниатюрная мраморная голова быка. В огромной могильной яме располагалась кирпичная гробница, где в честь умершей были совершены жертвоприношения: погонщик и два быка. Там же обнаружены

два культовых сосуда со скульптурными фигурками животных по венчику. В южной окраине некрополя Гонура среди могил с погребениями древних людей была обнаружена могила жеребенка. Найденные рядом сигнальные трубки, использовавшиеся исключительно для тренинга лошадей, свидетельствуют о том, что лошадь в Маргиане эпохи бронзы была уже давно одомашнена.

Среди находок часто встречается образ верблюда. Примером может служить каменный амулет в виде двугорбого верблюда. Интересными представляются находки из могильной ямы, поделенной кирпичными перегородками на три камеры. В одной из камер были обнаружены скелеты двух верблюдов, а в другой ритуальное захоронение ягненка. На глиняной трубке, предназначенной для отвода сточных вод, изображен двугорбый верблюд и извивающаяся змея. В расположенной рядом могиле на шею умершей было надето золотое кольцо, с которого свисали три миниатюрные золотые головки змей [12, с.108].

Многочисленны композиции в виде дерева со стоящими по обеим сторонам от него козлами. На верхних ветвях деревьев часто изображалась пара птичек, что перекликается с аналогичными композициями сирогетских печатях более раннего времени. Здесь явно прослеживается сходство таких композиций с мифологическим сюжетом Авесты о «Древе Всех Семян».

На печатях изображались орлы, змеи, скорпионы, хищные животные. На амулетах большей частью представлены композиции, главной из которых являлась борьба змей с драконами, тиграми, антилопами и быками, за обладание жизненной силой. Змея являлась символом не только плодородия, но и мудрости, вечной жизни, хранения тайны и смерти. Змея – одно из немногих существ, способных жить как в подземном мире духов и мертвых, так и на земле, в мире людей. Это способствовало тому, что в древности люди воспринимали змею, как силу, связывающую оба мира – земной и подземный мир, живых и мир мертвых. Способность змеи сменять кожу привела к возникновению мифов о вечной жизни и мудрости змеи. Укус змеи приносил смерть, то есть переносил человека из мира земного в мир загробный, подземный [4, с. 127].

Отношение человека к животному миру можно проследить по петроглифам пещерных поселений, расположенных в чинках плато Устюрт на севере Туркменистана. В отвесной стене на мысе Декча расположены входы в вырубленную в скале обширную пещеру под названием «Бяш дешик». Внутри пещеры на стенах в большом количестве обнаруживаются изображения животных [10, с.45].

Подобные пещеры встречаются и в других районах Туркменистана. Комплекс пещерных поселений имеется на юге Туркменистана, вдоль русел рек Мургаб и Кашан. Следует выделить и небольшие группы искусственно вырытых помещений на юго-западе Туркменистана, в поймах рек Сумбар и Чан-

дыр. На скалах каньона вдоль высохшего древнего русла реки Чандыр также сохранились образцы наскальных рисунков. Общая протяженность скал с этими рисунками составляет полтора-два километра [9].

Генеалогические мифы относятся к наиболее архаичному тотемистическому пласту древнетюркской мифологии. Особое место в нем занимает образ козла. Горный козел являлся ценным промысловым животным для туркменских охотников. Выработанные на протяжении нескольких столетий народные охотничьи традиции охраняли это животное от чрезмерного истребления. С горным козлом связано множество преданий и обрядов. Его рогам придавались особые свойства. Считалось, что, взглянув на них, каждый из входящих в дом очищается от дурных мыслей, поэтому ими украшали вход в жилище. Орнамент в виде рогов до сих пор сохраняется в народном прикладном искусстве – в коврах, ювелирных изделиях, традиционной вышивке.

Образ волчицы запечатлен в древних мифах о происхождении племени тюрк (ашина). В предании об Огуз-хане (Огуз-кагане) проводником выступает волк. Согласно этому преданию, на рассвете в шатер Огуз-хана проник луч, подобный солнечному. Из того луча возник сивошерстный, сивогривый большой волк и произнес: "Теперь двигайся с войском. Веди сюда народ и беков, я буду тебе показывать дорогу". Следуя на запад по пути, указанному волком, Огуз-хан побеждает своих врагов [14, с. 37].

Среди родоначальников древнетюркских племен встречаются также бык и олень. Олень часто фигурирует в гуннских легендах, где он указывает им путь в новые земли. Подобный мотив сохранился в киргизском предании о Рогатой матери-Оленихе - прародительнице рода буга. Однажды охотники, преследуя в горах оленей, увидели в стаде девочку и мальчика с оленьими рогами. Они убили мальчика и схватили девочку. Предводитель племени отдал ее замуж за своего внука. По преданию, эта родоначальница по имени Муюзбайбиче (Рогатая мать) прославилась своей необыкновенной мудростью. Киргизы продолжают свято чтить память Рогатой матери и в тяжелые моменты своей жизни приносят ей жертвы, обращаясь к ней с молитвой. Она считается покровительницей озера Иссык-Куль [1].

В представлениях многих народов Азии важное место занимал образ быка. Существует предположение, что тотемным животным шаньюйского рода гуннов был бык. Из тюркской мифологии известно, например, что легендарным первопредком тюркских огузских племен был Огуз-хан, рожденный от быка. Огуз или бука являлся культовым животным - тотемом, название которого стало этнонимом [7, с. 82-84].

В древних мифах при сотворении мира часто фигурируют водоплавающие птицы. У саяно-алтайских тюркоязычных народов распространены мифы о том, что земля сотворена из ила и грязи, которую утки достали со дна мирового океана. Из разбросан-

ного птицами ила появилась земля, из камешков – горы.

Бережное отношение к природе можно проследить даже в охоте у туркмен. Охота – одно из древнейших занятий у туркмен. О жизни первых охотников на территории Туркменистана свидетельствуют глиняные статуэтки неолитического памятника Джейтун, настенные росписи Песседжик-депе и наскальные изображения в пещерах Больших Балхан [5, с. 20].

Покровителем охотников считается Авчы-пир. Во многих легендах он предстает по имени Ахмед. Согласно одного из подобных преданий он спасает белую змею, оказавшейся дочерью змеиного падишаха. Последний, в знак благодарности, наделяет охотника волшебным даром понимания языка животных. Святилище Авчы-пира расположено на юго-западе Туркменистана в селении Тутлы-Кала.

Соколиная охота, в основном, не носила массовый характер и велась в одиночку. Мясо добытых на охоте животных не продавалось, так как это считалось неприличным. Излишки его отдавали беднякам и соседям. Иногда из охотничьей добычи устраивали угощение – садака. Охотники бережно относились к своим пернатым помощникам. Во время гололёда не рекомендовалось охотиться с ловчими птицами, так как они, сильно ударяясь клювом о землю, могли погибнуть. Особая забота проявлялась к популяции пернатых хищников. Если в гнезде соколов имелось несколько птенцов, то охотники непременно оставляли одного или двух птенцов для продолжения их рода. При наличии всего одного птенца, гнездо не тревожилось. Птицы использовались на охоте не более семи лет.

Охота на животных регламентировалась рядом правил и запретов – «рисале». Всякое беспричинное истребление животных считалось большим грехом. Отстрел животных оправдывался только необходимостью в пище. Запрещалось убивать животных в период вынашивания потомства, а также имеющих детенышей. Нельзя было стрелять сразу в нескольких животных. Раненное животное необходимо было выслеживать до конца, дабы оно не мучилось. Если же охотник находил животное мертвым, то ни в коем случае не оставлял его брошенным и немедленно закапывал. Ограничения существовали и на количество добычи, когда ставился предел убивать не более 1000 джейранов [2, с. 11]

Многие птицы считались священными: жаворонок, ласточка, сова, угод и голубь. Запрещался отстрел промысловых птиц, разорение их гнезд, изъятие птенцов и яиц. Не поощряли уничтожение змей, которые, по поверьям туркмен, обладали магическими свойствами.

В мифологии многих народов мира были представления о том, что птицы являются душами умерших или переносят души в потусторонний мир. У тюркских народов считалось, что отдавать или продавать ловчего сокола нельзя ни в коем случае, он равен душе хозяина и его жизни на земле. Потеря на

охоте ловчей птицы равносильна утрате ее хозяином души на какое-то время. Полагалось, что душа человека после смерти превращается в птицу. Туркмены про умерших говорили “улетел”. У турков в смысле умер, употреблялось выражение “стал соколом” [13, с. 44].

Сезонные перелеты птиц послужили основой для различных преданий и легенд. По арабскому поверью, в аистов превращаются души мусульман, которые за свою жизнь ни разу не совершили предписанное Кораном паломничество к гробу пророка Магомета. Они вынуждены делать это уже после смерти в облике птиц. Поэтому каждый, кто умертвил аиста, является убийцей. Знания народа о сезонных перелетах пернатых, отразились в строках туркменского поэта Махтумкули :

Говорит журавль: «Полечу я,
Попью я багдатской воды,
А зиму проведу в Индии
Среди цветущих лугов» [3].

С прилетом птиц приходила весна, и возвращалось тепло. У казахов и киргизов Млечный Путь называется “птичьей дорогой”. Мусульманизированная версия – путь, по которому птицы летят в Мекку. В честь прилета птиц, принесшим весну, устраивали праздники, приносили жертвы и угощения, к ним обращались с молитвами и просьбами. У эвенков, например, был обычай, запрещающий стрелять в первого прилетевшего гуся или утку. В Казахстане в честь первого появившегося орла кололи барана, которого сѣдали всем аулом. Убить могильника возле гнезда считалось преступлением.

Птицы выступали и в качестве защитников человека от всевозможной нечистой силы. У киргизов для облегчения тяжелых затянувшихся родов, которым мешал злой дух, приносили ловчего беркута, очень сильного и добычливого в охоте. Его сажали рядом с рожавшей женщиной, поскольку злые демоны боятся, прежде всего, орлиного взгляда. Для подобных целей использовались также ловчие сокола или ястреба. В Центральной Азии верили в чудодейственную силу сов. Перья с груди и живота филина ценились как дорогой талисман, оберегающий детей и скотину от “дурного глаза”. Когти филина также защищают от лихорадки, избавляют от бесплодия.

Особо почитались в мусульманском мире аисты. Гагаузы полагают: сколько увидишь весной аистов и сколько их сосчитаешь – столько килограммов пшеницы у тебя и уродится. Нельзя гневить аиста, ибо он может наслать грозовую тучу. Упоминается белый аист и в исторических преданиях. Журавли были очень популярны не только у туркмен, но и алтайцев и башкир. “Эти птицы – наш господин, так как они обратили в бегство наших врагов и поэтому мы поклоняемся им теперь”, – говорят в народе [11, с. 24]. Другая башкирская легенда легенда гласит, что один юноша записал журавлиное курлыкание и переложил его на флейту (курай). Наигрывание этой

мелодии помогало выиграть битву, однако слишком частое ее употребление могло привести к засухе.

В народном фольклоре встреча во сне ловчей птицы трактуется как предзнаменование значительных событий, например, рождения детей у бесплодных родителей. Гагаузы выпавшего из гнезда птенца пустельги, забирали в бездетную семью – он помогал рождению детей.

Ласточка - священная птица для туркмен, так как она любима Богом. Есть примета, что ранние ласточки - к счастливому году. Ласточка - символ невесты, охранительницы дома и хлеба, она благоприятствует скоту. Разорение гнезда этой птицы считалось грехом. Матери пугали своих детей, говоря, что тот кто совершит это, у того будут веснушки. Кто скинет гнездо ласточки - будет рябой.

В Туркмении очень почитают голубя. По преданию голубь первым известил Ноя об отступлении всемирного потопа. Считается, что к недоброму человеку голубь никогда не летит. Есть голубей нельзя, потому что они представляют изображение Святого Духа. Перу Махтумкули принадлежит поэма «Голубь». В ней говорится, как к сидящему в мечети святому Али прилетает голубь. Он просит спасения от преследовавшего его сокола. Али прячет его у себя в рукаве. Но появившийся следом сокол, начал утверждать, что не ел уже три дня. Али оказался в замешательстве. Ему жаль и ищущего защиты голубя, и голодного сокола. Немного поразмыслив, Али решает вырезать из своего бедра кусок мяса и накормить им сокола. Но сокол выхватывает нож из рук Али и говорит, что лишь пытался испытать его. Здесь мы видим размышления Махтумкули о защите и помощи слабым, а также необходимости принятия правильного решения в жизненно важных моментах.

В творчестве Махтумкули очень часто присутствует образ птицы. В стихотворении «Возносящие молитву птицы» имеются такие строки:

Из земли поднявшиеся деревья,
Возносящие молитву творцу птицы,
Любящие славить бога дервиши-
Все в блаженстве пребывают.

...

Молясь на рассвете,
Если прощечу я с птицами вместе

...

Язык мой – язык птицы,
а внешность человечья [3].

Охрана животного мира нашла отражение и в духовно-религиозной литературе. Жизнеописания Мухаммеда включают в себя ясные свидетельства его любви к животным. Биографы пророка пишут: «Его доброта распространялась и на низшие существа. Он запрещал лучникам стрелять по птицам-матерям и увещевал тех, кто плохо обходился со своими верблюдами. Когда кто-то из его спутников поджег муравейник, он заставил их потушить огонь, так как он запрещал всякое насилие».

В одном из широко распространенных исламских текстов - Хадисе - пророк упрекает своих учеников, потому что те не проявляют всеобъемлющего сострадания. «Но мы бываем, милосердны, - уверяют те, - мы добры с нашими женами, детьми и родными». Пророк отвечает: «Я говорю не об этом. Я говорю о вселенском милосердии».

Литература:

1. Алимжанов А. Трагедия на лесном кордоне. // Литературная газета, 8 июля 1970 г.
2. Атаев К. Охота у туркмен Ахала в конце XIX – начале XX в. // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. Ашхабад, 1965. № 5.- С. 8-13.
3. Атаев С. Мир природы в поэзии Махтумкули // Нейтральный Туркменистан. 2006 г. 4 июля.
4. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана. Алматы, 2006.- С. 356.
5. Гундогдыев О.А. Соколиная охота у туркмен // Возрождение. Ашхабад, 1999. № 8.- С. 10-11.
6. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступительная статья, перевод и комментарий Е.Ч.Скржинской. М.: Наука, 1960.- С. 148.
7. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-лгази. М.-Л.: Наука, 1958. 192 с.
8. Масон В.М. Алтын-депе. Труды ЮТАКЭ. Т.18. Л.: Наука, 1981.- С. 124.
9. Мурадова Э. Наскальные рисунки из Безegli-дере в фокусе внимания ученых // Нейтральный Туркменистан. 15 октября 2010 г.
10. Оразов А. Пещерные поселения Северного Туркменистана // Мирас. 2007. №1.- С. 22-28.
11. Самарбаев Р. Культ журавля у башкир. // Уральский следопыт. 1991. №13.
12. Сариниди В. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат. 2002.- С. 360.
13. Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб.: Наука, 1998. С. 268.
14. Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М., 1959.- С.156.

Рецензент: к.филос.н. Аблазов К.